

Чжоу Цзевэнь, отвратительный 30-летний мужчина, все еще говорил нейтральным тоном: "Я просто сказал правду. Я знаю, вам это не нравится, но я ничего не могу с собой поделать. Правда всегда вызывает у людей неприязнь. Неважно, насколько хорошо ты играешь на флейте. Может ли это сравниться с пианино? "

Ион усмехнулся. Ирония и презрение были очень очевидны.

"Чжоу Цзевэнь, верно? Я слышала, что вы молодой гений. В возрасте 10 лет вы приняли участие в муниципальном конкурсе пианистов и получили первую премию. В возрасте 13 лет вы играли на фортепиано на званом обеде провинциальной организации. В возрасте 15 лет вы были приняты в музыкальный университет Элис Стоун. В возрасте 23 лет вы вернулись в Китай, чтобы вступить в Китайскую музыкальную ассоциацию и стать самым молодым пианистом Китайской музыкальной ассоциации за эти годы. Вы также являетесь одним из самых молодых членов этой ассоциации. Но, честно говоря, хотя я и вице-президент Китайской музыкальной ассоциации, я вижу вас впервые".

Говорившая была красивой женщиной лет тридцати. Ее звали Лю Иньин, она была одним из вице-президентов Китайской музыкальной ассоциации.

Ее голос был холоден, выражение лица безразлично, но все могли услышать внушающую благоговейный трепет часть ее слов.

"Хотя вы и юный гений, ваше поведение действительно немного неуважительно".

Чжоу Цзевэнь сказал с улыбкой: "Я говорил правду".

Тонг Ку махнула рукой и усмехнулась: "Не имеет значения, госпожа Лю, что он сказал... Что ж, это правда. Сяо - это классический музыкальный инструмент. Хотя его мелодия очень красива, в музыкальном мире он не так хорошо воспринимается, как фортепиано..."

Лю Иньин вздохнула и уже собиралась заговорить снова, когда поспешил вмешаться Чжан Шаохуа: "Хорошо, хорошо, давайте прекратим спорить. На этот раз мы здесь для того, чтобы послушать музыку. Нет никакой необходимости ссориться".

Донг Ге холодно фыркнул: "У меня не такое хорошее самообладание, чтобы слушать музыку в подобной обстановке!"

Чжоу Цзевэнь усмехнулся: "Эта девушка играет все равно лучше, чем старый хлам, который многого не добился".

"О чем ты говоришь?" - Донг Ге был так зол, что внезапно встал. Его табурет был отброшен на определенное расстояние и издал резкий звук, ударившись об пол.

Другие люди не ожидали, что атмосфера будет такой напряженной, и они чувствовали себя все хуже и хуже из-за Чжоу Цзевэня. Они даже нахмурились. Чжан Шаохуа вздохнул. Он больше не встревал. Он видел, что Чжоу Цзевэнь был искренен и отвратителен.

"Не думайте о драке, когда состарились, Донг Ге! Говорят, что вы самый известный пианист в Китае. Давайте соревноваться. Если я проиграю, то возьму свои слова обратно и извинюсь перед Тонг Ку. Если же проиграете вы... Ха-ха, если вы проиграете, то проиграете. Я не хочу вас ни о чем просить", - на лице Чжоу Цзевэня была насмешка, а в глазах - презрение.

Донг Ге был очень зол, он не хотел этого делать. Но просто не мог вынести гнева в своем сердце. Он крикнул: "О, хорошо! Не думайте, что вы можете быть таким высокомерным, когда молоды. Сегодня я научу вас, что такое музыка!"

Чжоу Цзевэню это не понравилось, и он протянул руку к пианино.

Донг Ге подходит и садится на маленький табурет, положив тонкие пальцы на клавиши. Он действительно не слишком молод. У него есть несколько морщин на лице и стареющая кожа. Но руки у него ухоженные, совсем как у двадцатилетнего молодого человека.

Он сидел перед пианино, потеряв дар речи, слегка прикрыв глаза. Его первоначально раздражительное настроение вскоре улеглось, и каждый, кто смотрел на него, казалось, чувствовал в этот момент нечто под названием "царь". Донг Ге - известный пианист в Китае. В музыкальном мире не каждого можно назвать мастером-пианистом. Хотя Донг Ге обладает достаточным опытом, его талант всегда оставляет желать лучшего. Кроме того, он немолод, поэтому, видимо, достиг предела своего развития.

Но его все равно нельзя недооценивать.

Наконец, он нажал на одну клавишу, а затем на вторую.

Зазвучала мелодичная музыка, легкая и приятная.

"В павший город".

"Эта песня действительно хороша. Она была выложен в Интернет некоторое время назад, и уже давно пользуется популярностью".

"Президенту Лю и Тонг- Тонг, кажется, очень нравится эта песня, не так ли?"

"Да, я также намерен пригласить автора оригинала вступить в Китайскую музыкальную ассоциацию. К сожалению, я не знаю, кто автор оригинала".

"Я тоже. Я хочу договориться с ним о встрече и написать с ним песню совместно, но я не могу найти оригинального автора".

"Автор оригинала, должно быть, блестящий человек. Я видел видео, и навыки его игры превосходны, достойны слова потрясающие".

"Слушай спокойно. Брату Донгу очень нравится эта песня".

"Хм, просто заставь этого Чжоу Цзевэня заткнуться".

Все слушают эту песню . Мелодичная музыка наполняет антикварный зал. Даже Вэнь Ваньроу опьянена ею. Она поворачивает голову и смотрит на Му Цю. Она хочет похвалить дяденьку, но выражение лица Му Цю напряженное.

Она спросила: "Му Цю, что с тобой?"

"...Ничего. Этот дядя хорошо играет", - небрежно сказал он.

"Ну, я тоже так думаю, - сказала с улыбкой Вэнь Ваньроу. - Некоторое время назад я также видела видео, на котором автор оригинала играет на пианино. Мне очень нравится эта песня. Говорят, что личность автора всегда была загадкой, и я не знаю, каким человеком он

окажется".

Му Цю приподнял уголок рта: "Он, должно быть, красив".

Вэнь Ваньроу склонила голову набок. Это был первый раз, когда она слышала, что Му Цю так щедро хвалит других.

Вскоре песня закончилась, пальцы пианиста замерли на клавишах, а затем он открыл глаза. На его лице появилась уверенная улыбка.

"Теперь ваша очередь", - он встал, вернулся в исходное положение и посмотрел на Чжоу Цзевэня полными враждебности глазами.

Чжоу безразлично усмехнулся. Он встал и сел перед пианино.

Ко всеобщему удивлению, он сыграл то же самое.

Если бы он победил, это был бы настоящий удар по лицу Донг Ге. Донг Ге краснеет от гнева. Чжоу Цзевэнь на самом деле наглец. Если бы он выиграл, играя другую музыку, Донг Ге смог бы принять это. Он бы злился всего несколько дней. Но если он потерпит поражение от той же музыки, он потеряет уважение окружающих.

Другие знают это, и Чжоу Цзевэнь лучше всех. Он хочет именно такого эффекта.

<http://tl.rulate.ru/book/62136/2052388>